

Глава 371 «Тебя никак не убить!»

Жаль, что Гуаделио допустил ошибку. «Завтра» ничего не закончится. На следующий день, Гуаделио уже приготовился к смерти. Собрав всех, кто остался в живых, он отдал приказ о немедленном контрнаступлении.

Весеннее Солнце приятно сияло в небе этих северо-западных земель, но пятидесятитысячное войско, вышедшее на марш, нарушало всеобщее спокойствие мира.

«В чем дело?» даже сам Гуаделио изумился от увиденного. Увидев вчера войска Двэйна, он отдал приказ отправить им послание с письмом готовности к битве, получив ответ, что «завтра» состоится решающий бой. Гуаделио распорядился раздать денежное и пищевое довольствие дабы поднять боевой дух воинов перед вероятно последней битвой. Несколько сундуков с золотом были вынесены из казарм и вскрыты...

«Твою мать, да чтоб мне сдохнуть. Ну что ж, хотя бы перед смертью покажем себя!»

Холодный ветер щипал лицо, но ворота крепости вдали все еще были заперты, а стоящие на стенах солдаты были недвижны. Войска герцога Тюльпана будто бы и не планировали покидать город. Гуаделио это все показалось какой-то шуткой.

«Двэйн, Герцог Тюльпан, ты ли главнокомандующий своей армии, так как же ты можешь так поступать? В письме ты писал о решающем сражении здесь и сейчас. Как ты можешь быть таким бесчестным?», В ярости Гуаделио поскакал к воротам крепости Двэйна и закричал, «Герцог Тюльпан! Если ты мужчина, выходи на бой!»

Но никто не ответил ему. Солдаты на стенах крепости недвижно стояли и смотрели вдаль. Стоило Гуаделио приблизиться, как по нему открыли огонь. Гуаделио был в ярости, но не мог допустить такой глупой смерти, и скрылся прочь.

Глядя на выстроенное рано утром войско, Гуаделио мрачно вздохнул, «Твою мать, этот Двэйн обманул меня!», Сидя на коне, Гуаделио посмотрел вдаль и увидел огни костров в лагере имперской гвардии, увидел огни лагеря Генерал-губернатора Бохана. Для них все происходящее напоминало вот-вот готовый начаться спектакль.

Гуаделио отдал приказ: «В наступление! На штурм! Взять город!» Скрипя зубами, Гуаделио прошептал «Ну, погоди у меня, Двэйн» Но, внезапно, не смотря на всю ярость, Гуаделио собрал все хладнокровие в кулак и решил, что коль скоро Двэйну не хватает смелости дать ему бой, Что ж, я могу и подождать. Если наши войска вернуться домой, ничего страшного в этом не будет, в конце концов, двойное жалование у них в кармане. Вина и мяса им хватает. Несогласные будут мгновенно казнены. Гуаделио был раздосадован. Двэйн в его глазах выглядел подлецом, оскорбившим закон воинской чести. Гуаделио не мог понять, как Двэйн мог позволить себе спокойно спать, зная, что его противник честно не явился на поле битвы в назначенный срок. Гуаделио приказал отправить в город стрелу с гневным посланием.

Как всегда, Двэйн ответил крайне быстро. И ответ поверг Гуаделио в шок. «Сегодня не в духе, не хочу сражаться. Мерзавец, ты можешь оскорбить своим бесчестием моих людей, но не имеешь права оскорбить меня».

Гуаделио будто бы получил пощечину, «Ну уж нет, так не пойдет. Я сейчас же напишу еще одно гневное послание этому ублюдку!»

В этот момент в его палатку вошел интендант. Лицо его было полно страха «Господин!

Несколько бойцов собрались возле интендантской палатки. Их возмущает, что сегодня не было мяса и вина. Они хотят ужинать как вчера!» Лицо Гуаделио исказилось в гримасе гнева. Гуаделио посмотрел на интенданта глазами человека, готового убивать. После полудня следующего дня Гуаделио был абсолютно выжат, не было сил даже рукой взмахнуть. Интендант вновь спросил «Господин, выдавать ли мясо и вино?» «ДА! Выдавай! Дай им то, что они хотят! Мать вашу!» Крик Гуаделио был слышен во всем лагере.

Рыцарь Роберт нахмурился и посмотрел на Двэйна. Сидя на стуле, Двэйн закинул ноги на стол. Лицо его было лениво. Роберт беспокоился «Если мы поступим так, то лишимся воинской чести В письме ведь написано...» «Роберт, не беспокойся» прервал его Двэйн. «Но ведь это военное послание?» Двэйн усмехнулся «К черту это послание. Представляю сейчас лицо этого Гуаделио. Ха-ха-ха... хотя... а, ничего. Еда уже в котле, огонь разожгли. Пускай Гуаделио подождет, сейчас время работает на нас. Сейчас лишь стоит подумать, как нам остаться в наибольшей выгоде и потерять как можно меньше. Выйти на бой и потерять десятки и тысячи своих воинов убитыми – это воинская честь? Подождем, пока они не потеряют боеспособности., а потом прикончим в легкую. Ты тоже должен понимать, Роберт, что тот настрой, что был у воинов вчера, давно утерян, и сегодняшний уже совсем не тот. С каждым днем разлад в их лагере будет лишь набирать силу».

Взглянув на Роберта, Двэйн вздохнул и подумал «Неужели люди в этом мире перестали воспринимать простейших принципов выгоды?» Двэйн был абсолютно прав: готовые биться рано утром солдаты уже исчерпали желание воевать, но вот вкусно кушать и выпивать им вряд ли надоеет. Гуаделио придется потакать их требованиям, иначе мятежа ему не избежать. Через несколько дней вино и яства кончатся, и что он будет делать тогда? Тогда я отправлю ему послание, что готов драться...

Получив это письмо, Гуаделио был готов рыдать и смеяться. Да где это видано, чтобы по законам войны надо было так поступать? Но, все же, Гуаделио не был дураком и не хотел покупаться на очередной трюк. Он собрал войска и объявил, что все участники сражения будут щедро вознаграждены за победу в нем, смогут разбогатеть и прославить свое имя. Однако же, Гуаделио не торопился выходить из лагеря, а затаился с войсками в лагере, ожидая атаки из крепости Двэйна. Что ж, Двэйн, твой черед, или ты выходишь биться, или ничего не выйдет! Гуаделио ждал долго, но внезапно ворота крепости открылись, и оттуда стройными рядами стали выходить отряды Двэйна. Что? Парень решил драться? Гуаделио оживился, но вдруг заподозрил неладное. Почему это их так мало? Присмотревшись, он заметил, что армия Двэйна насчитывает не больше трех тысяч! Один пехотный батальон! Убедившись, что это все, кто вышел, Гуаделио разгневался «Ну что ж, так и быть, Двэйн, не знаю, почему твоя армия так мала, но я вырежу этих людей прямо перед твоими воротами! Посмотрим, как тебе это понравится!»

И тут Гуаделио приказал первому двадцатитысячному полку двигаться вперед. Но стоило целому легиону тяжеловооруженных пехотинцев построиться и начать марш, как войско Двэйна, позвякивая доспехами, спешно убежало обратно в крепость...

Только успевшая выстроиться пехота Северо-западной армии начали растерянно переглядываться между собой.

«Что это было? Что происходит?» повсюду слышались возгласы.

И тут со стороны крепости послышался голос Двэйна. Слова были похоже на какое-то заклинание. Гневный голос Двэйна говорил «Гуаделио, мужчина ли ты? Как мог ты так поступить? Я вывел против тебя три тысячи человек, почему ты так бесчестен, что посылаешь

в ответ двадцать тысяч, твою мать? Труссы! Вы, Северо-западная армия, только и можете, что количеством давить!».

Гуаделио переменялся в лице, в его глазах блеснула искра гнева. Солдаты смущенно посмотрели на своего командира. «Что? Да кто ты такой, чтобы обвинять меня в трусости! Это решающий бой, три тысячи – это все, что ты готов противопоставить мне? Кто сказал, что дело в количестве?», Гуаделио отдышался и отдал приказ войскам возвращаться. «Назад! Назад! Все в лагерь!» Через несколько часов интендант доложил «Господин, солдаты и офицеры бунтуют!» «Что им нужно?» «Они хотят, чтобы вы сдержали вчерашнее обещание и выдали им жалования и повышения!»

«Повышения??? Ты что, слепой? Ты видел, чтобы кто-то сражался сегодня?» Интендант нахмурился «Господин, им все равно, они требуют свою награду, так как считают бегство врага победой они говорят: «они убежали, сверкая пятками!» Гуаделио сжал зубы, глаза его налились кровью «Бежали... и это победа?»

<http://tl.rulate.ru/book/96724/213864>